

Заслуженная артистка Российской Федерации

Юлиана Малхасянц обладает столь эффектными артистическими манерами и такой яркой внешностью, что каждое ее появление на сцене похоже на ослепительную вспышку молнии. Характерные танцы, которые исполняет Юлиана, обычно длятся считанные минуты. В эти мгновения артистка вкладывает столько темперамента, что хватило бы на целый спектакль. Это яростное исступление дикого индусского танца с барабаном в «Баядерке», бурный драматизм неукротимой Чаги в Половецких плясках «Князя Игоря», захватский задор удалой пиратки в «Корсаре», пьянящее кокетство и удаль в мазурке и краковяке «Ивана Сусанина» и венгерском танце в «Раймонде».

Сценический облик Малхасянц соответствует амплу «роковой женщины-вамп», в котором артистка находит множество оттенков и смысловых значений. Даже в светских празднич-

Юлиана Геннадьевна Малхасянц

Большой театр. — 1998. — 15 янв. (№ 1-2). — с. 6

ных плясках ее польских и венгерских героинь ощущается отблеск демонического огня. Он разгорается ярче, когда Малхасянц выступает в роли загадочных гипнотизирующих восточных персонажей — Персидки в «Хованщине», Испанки из свиты Абдерахмана в «Раймонде». В роли колдуньи Мэдж в «Сильфиде» этот демонический огонь полыхает в полную силу. Малхасянц представляет Мэдж не бытовым или гротескным персонажем, а воплощением бурных стихий, играющих человеческой судьбой. Она подобна ведьмам-прорицательницам из «Макбета» или фее Карабос из «Спящей красавицы».

Особое место в репертуаре Юлианы Малхасянц занимают испанские и цыганские образы. Игорь Моисеев подчеркивал,

что в театре народно-характерный танец существует по иным законам, нежели в своей естественной среде, подчиняется

условностям и драматургическим законам спектакля. Чувствуя это, Юлиана Малхасянц стремится в своем исполнении не к этнографической точности, а яркой театральности. Характер ее цыганских и испанских танцев приближается к «жесточкому романсу» с присущими этому жанру преувеличенными эмоциями, вплоть до надрыва, и беспроегрывными эффектами. В Цыганском танце «Дон Кихота» соло Малхасянц вырастает в самостоятельную новеллу, спектакль в спектакле о покинутой страстной женщине, отчаянно стремящейся заглушить в исступленном танце тоску опустошенной души.

Умение Юлианы Малхасянц создать психологический подтекст в декоративных, подчас вставных танцах, свидетельству-

ет не только об актерском мастерстве, но и о незаурядности личности. Римма Клавдиевна Карельская, под руководством которой Юлиана готовит свои роли, с уважением отзывается о ее работоспособности, вдумчивости и самокритичности. Исполняя весь основной характерный репертуар Большого театра, танцовщица не останавливается на достигнутом, а постоянно упорно совершенствует свое мастерство.

Юлиана продолжает на сцене Большого театра семейные традиции: ее родители были замечательными танцовщиками, ныне они — педагоги танца. Но, кроме того, она развивает традиции народно-характерного танца Большого театра, который всегда был гордостью московского балета. В этом жанре, знавшем много блистательных исполнителей, Юлиане Малхасянц удалось создать свой собственный стиль.

Ярослав СЕДОВ.

15.01.98

Малхасянц Юлиана Геннадьевна